

На правах рукописи

МАЙОРОВ ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**КАТЕГОРИЗАЦИЯ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ
ПОНЯТИЙНОЙ СФЕРЫ ‘СЛОВО’
В НАИВНОМ И НАУЧНОМ ТИПАХ СОЗНАНИЯ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор
Чернейко Людмила Олеговна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук доцент
Кобозева Ирина Михайловна
(кафедра теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»)

кандидат филологических наук профессор
Константинова Алла Юрьевна
(кафедра общего и русского языкознания филологического факультета ГОУ ВПО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2011 г. в 14 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки 1-го учебного корпуса ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Е.В. Клобуков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Субстантив слово – основной элемент метаязыкового лексикона естественного языка и одновременно один из ключевых терминов лингвистики. В отличие от многих других объектов науки о языке, слово является психолингвистической реальностью для говорящих, а способность оперировать отдельными словами – неотъемлемой частью языковой способности человека. Феномен слова привычен для обыденного сознания, и лингвисты в своих исследованиях опираются на языковую интуицию так же, как это делает любой носитель языка. Лингвистическая наука испытывает серьезные трудности при определении соответствующего термина, вследствие чего понятие «слово» в лингвистике для одних исследователей имеет статус аксиомы, а другими выносится за рамки научного аппарата лингвистики.

Реферируемая диссертация посвящена исследованию с когнитивных позиций субстантивов слово, имя и знак в обыденном языке и в рамках лингвистической терминологии. Круг проблем, затронутых в работе, включает в себя: функционирование субстантива слово в роли метаязыкового элемента естественного языка и характеристика его семантики; специфика субстантива слово как лингвистического термина, заимствованного из обыденного языка, и связанные с этим проблемы, возникающие при попытках дать непротиворечивую дефиницию этому термину; взаимосвязь обыденных представлений о слове и языке, составляющих «наивную лингвистику», и научного знания; роль наивных представлений в лингвистическом исследовании. Исследование когнитивными методами метаязыкового элемента слово и его ближайшего семантического окружения в обыденной речи и в лингвистических текстах, которому посвящена настоящая работа, представляет собой попытку проследить связи научного и донаучного знания о слове, а также пути концептуализации этого феномена в повседневности и в контексте научного изучения.

Актуальность работы обусловлена интересом исследователей, работающих в русле когнитивной лингвистики, к вопросам изучения метаязыка. Понятие «слово» находится в центре «наивной лингвистики» – комплекса интуитивных представлений говорящих о своем языке, непосредственно связанных с его метаязыковой функцией, – и одновременно это понятие играет существенную роль в лингвистической науке. Проведенное исследование выполнено в русле когнитивного подхода, что позволило выявить и описать как рациональные, так и внерациональные средства концептуализации рассмотренных феноменов понятийной сферы ‘слово’, характерные для обыденного сознания и для научной картины мира.

Объектом исследования являются такие ключевые субстантивы понятийной сферы ‘слово’, как слово, имя и знак, в системе русского литературного языка и в подсистеме русского лингвистического метаязыка.

Предметом исследования выступает семантика и сочетаемость субстантивов слово, имя и знак в качестве элементов метаязыкового лексикона естественного языка (в нелингвистических текстах разных жанров) и в качестве научных терминов в лингвистических работах. В фокусе исследования находятся выявляемые посредством концептуального анализа проективные смыслы метаязыковых феноменов – слова, имени, и знака, – направляющие сочетаемость их имен (субстантивов слово, имя и знак) в речи.

Материалом для исследования послужили данные различных толковых и справочных словарей современного русского языка, примеры из электронного корпуса «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ), а также контексты из научных статей и монографий отечественных языковедов.

Основными **целями** работы является 1) моделирование с помощью такого лингвистического инструмента, как понятие «концепт», содержания субстантивов слово, имя и знак, относящихся к понятийной сфере ‘слово’, на основании анализа их сочетаемости в обыденной речи и лингвистическом дискурсе; 2) выявление логических (понятийных) и образных компонентов содержания этих субстантивов и 3) сопоставление полученных результатов для

описания специфики концептуализации слова и связанных с ним феноменов в научном и наивном типах сознания.

Достижение поставленных целей исследования предполагает решение ряда **задач**:

1) определить границы и состав исследуемой понятийной сферы на основании комплексного лексикографического анализа и выявить ключевые субстантивы, относящиеся к этой сфере;

2) моделируя содержание выделенных субстантивов как концепт, проанализировать их глагольную и адъективную сочетаемость а) в нелингвистических текстах разных жанров и б) в работах русскоязычных лингвистов для выявления и описания когнитивных метафор, посредством которых слово и семантически связанные с ним феномены концептуализируются в наивном и научном типах сознания;

3) классифицировать полученные в результате анализа когнитивные метафоры, исходя из предположения о системности метафорической концептуализации, и сделать обобщающие выводы о проективных смыслах, мотивирующих сочетаемость исследуемых субстантивов в обыденной речи и научных идиолектах;

4) сопоставить полученные описания проективных смыслов исследуемых субстантивов в обыденном и научном типах сознания и охарактеризовать их соотношение, опираясь на постулат когнитивной науки о преемственности различных типов мышления.

Для решения поставленных задач в работе используется комплекс **методов**, в число которых входит метод концептуального анализа, позволяющий эксплицировать проективные смыслы феномена на основании данных лексико-семантической сочетаемости его имени; этимологический анализ, устанавливающий мотивирующие образы номинации по внутренней форме слова и его этимологическим связям; лексикографический анализ, а также методы описания, наблюдения и сопоставления.

Теоретическую базу исследования составили труды современных отечественных и зарубежных когнитивных лингвистов (А.Н. Баранов, П. Гардер, Д. Герартс, В.З. Демьянков, М. Джонсон, Р. Дирвен, Д.О. Добровольский, Э. Итконен, В.Б. Касевич, И.М. Кобозева, М.А. Кронгауз, Е.С. Кубрякова, Р. Лангакер, Е.В. Рахилина, Т. Рорер, А.Г. Сонин, Р.М. Фрумкина, Л.О. Чернейко). Исследование опирается на когнитивные теории метафоры, разработанные Н.Д. Арутюновой, М. Блэком, В.Н. Телией, В.А. Успенским; теорию концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона; теорию проективных смыслов Л.О. Чернейко. Проблема когнитивного изучения метаязыка и терминологии рассматривается в свете работ Н.Б. Гвишиани, И.М. Кобозевой И.Б. Левонтиной, Т.А. Подколзиной, Н.К. Рябцевой, Л.О. Чернейко, Р.О. Якобсона.

Научная новизна исследования обеспечивается тем, что: 1) в работе проблема дефинитивности лингвистического термина слово впервые рассматривается с позиций когнитивной семантики; 2) содержание исследуемых субстантивов понятийной сферы 'слово' моделируется как концепт, что позволяет учитывать не только понятийную, но и образную составляющую их семантической структуры; 3) впервые предпринята попытка проследить связь между научными и обыденным представлениями о слове на основании особой роли интуитивного знания о слове, входящего в сферу метаязыковой функции языка и, следовательно языковой компетенции говорящих независимо от их профессиональной деятельности; 4) на основе сочетаемости исследуемых субстантивов выявлены и описаны проективные смыслы стоящих за ними феноменов и 5) посредством сопоставительного анализа установлены области пересечения проективных смыслов исследуемых субстантивов как внутри каждого типа дискурса, так и между дискурсами лингвистическим и нелингвистическим.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в разработку проблем описания и систематизации лингвистического метаязыка,

изучения когнитивными методами естественной метаязыковой способности, а также изучения связи наивного и научного типов знания.

Практическое применение результатов проведенного исследования связано с возможностью включения их в учебные курсы и спецкурсы по лексикологии, лексикографии, теории когнитивной семантики, теории языкознания и лингвистической терминологии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Метафорическая концептуализация слова является естественным и основным способом осмысления этого феномена, диктуемым двойственной материально-идеальной природой естественного языка: язык и его элементы стоят ближе к ненаблюдаемым явлениям и абстрактным сущностям, чем к материально-чувственным объектам.

2. Научные и наивные представления о слове имеют общую часть, которая структурируется с помощью типовых когнитивных метафор.

3. В контексте лингвистического исследования когнитивные метафоры, относящиеся к понятийной сфере 'слово', не факультативны, а регулярно служат для выражения релевантной информации, являющейся существенной частью научных концепций исследователей.

4. Поскольку знания о слове, которыми располагают носители языка (включая профессиональных лингвистов), кодируются метафорически, они не могут быть эксплицированы рационально-логическими средствами, подобно содержанию собственно научных понятий, но проявляют себя в синтагматике знака. Сопряженные с этим методологические трудности при формулировке дефиниции термина слово могут быть преодолены, если включить в рассмотрение внерациональные компоненты его содержания, смоделированные на основе результатов изучения его сочетаемости.

5. Содержание субстантивов понятийной сферы 'слово' целесообразно описывать в терминах проективных смыслов. «Проективный смысл» как лингвистический инструмент задает такой аспект моделирования семантики абстрактных субстантивов, при котором снимаются различия между

логическими и образными ее компонентами. Это позволяет ввести в рассмотрение факторы, определяющие функционирование субстантивов в речи, и, соответственно, механизмы языковой динамики, которые не принимались во внимание традиционной структурной семантикой. Проективные смыслы являются инструментом описания прагматики слова, связанной с символикой как наблюдаемых, так и идеальных феноменов.

6. Основные функции языка, выделяемые в лингвистике, – когнитивная и коммуникативная – являются реальностью для говорящих, что подтверждается анализом смысловых связей внутри понятийной сферы ‘слово’. Эти функции представлены в наивной картине мира и осознаются говорящими в той степени, в какой это необходимо для успешного владения языком.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на следующих конференциях: XII Международной научной конференции «Текст. Структура и семантика» (Москва, 8–10 апреля 2009 г.); Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X Юбилейные Кирилло-Методиевские чтения» (Москва, 12–14 мая 2009 г.); IV научной конференции «Современное гуманитарное знание: диалог поколений» (Москва, 28 марта 2010 г.); на ежегодных международных научных конференциях молодых ученых «Ломоносов–2005», «Ломоносов–2006», «Ломоносов–2007», «Ломоносов–2008», «Ломоносов–2009» и «Ломоносов–2010», а также на заседании кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова 8 июня 2011 г. По теме диссертации опубликовано 10 научных работ: 8 тезисов и 2 статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух теоретических и двух практических глав, заключения, списка литературы и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** мотивируется актуальность темы диссертации, раскрываются ее научная новизна, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, обосновывается теоретическая и практическая значимость результатов работы, перечисляются применяемые методы, формулируются положения, выносимые на защиту, а также дается справка об апробации работы и описывается структура диссертационного сочинения.

В **Главе I «Теоретико-методологические основы исследования»** излагаются основные идеи и методологические принципы когнитивной лингвистики, рассматриваются ключевые для данного направления понятия, а также дается обзор основных лингвистических школ и течений в рамках когнитивной парадигмы в России и за рубежом.

В **параграфе 1 «История когнитивной науки: краткий очерк»** излагается ход становления основных идей и принципов, на которые опираются когнитивные науки, а также дается характеристика взаимного влияния и совместной деятельности отдельных дисциплин, относящихся к когнитивному направлению, и роли лингвистики в этих процессах в истории становления парадигмы и на современном этапе ее развития. Когнитивная лингвистика представляет собой не только относительно новое исследовательское направление, но и область междисциплинарного взаимодействия с другими науками когнитивного цикла. Стремление выйти за пределы сложившихся границ научной области, характеризующее когнитивные науки в целом, объясняется многогранностью и многоаспектностью такого сложного явления, как познавательные способности человека.

Хотя далеко не каждое когнитивное исследование представляет собой совместный проект представителей нескольких смежных дисциплин, достижения из разных областей составляют общий для когнитивных наук теоретический фонд. Лингвистика внесла и продолжает вносить существенный вклад в развитие когнитивной парадигмы научного знания, так как языковые

данные обладают высокой степенью надежности благодаря своей наглядности, воспроизводимости и относительной простоте получения и обработки.

В параграфе 2 «Когнитивная парадигма в современной лингвистической науке» рассматриваются исторические предпосылки формирования когнитивного направления в науке о языке и основные черты, характеризующие его современное состояние. Сближение лингвистики с дисциплинами, изучающими познание, началось задолго до закрепления в научном обиходе термина «когнитивный»: тенденция к использованию данных психологии в лингвистических работах, равно как и лингвистических методов и языковых данных в исследованиях психологов, возникла вскоре после того, как экспериментальная психология оформилась в самостоятельное направление во второй половине XIX в. Сотрудничество лингвистов и психологов было естественным, поскольку на протяжении достаточно долгого времени язык оставался практически единственным способом получить сколько-нибудь существенную информацию о сложных психических процессах.

Современная когнитивная лингвистика не просто признает тесную связь языка и мышления, но рассматривает язык как одну из фундаментальных познавательных способностей в контексте целостной когнитивной системы человека. Такой подход определяет выбор как основных объектов, так и теоретических моделей, методов и инструментов исследования. Когнитивные семантические теории (теория прототипов, теория концептуальной метафоры Лакоффа-Джонсона или теория концептуальной интеграции Тернера-Фоконье) отвергают традиционные для европейской научно-философской мысли представления о рационально-логической природе ума и вычислительном характере мышления. По мнению авторов этих концепций, функционирование когнитивного аппарата человека, включая язык, определяется биологическими и физиологическими особенностями строения и жизнедеятельности всего человеческого организма. Положение об эволюционной природе языка и его органической связи с другими когнитивными способностями человека

определяет антропоцентрическую направленность когнитивной лингвистики и особое внимание к экстралингвистическим факторам.

Главу завершает обзор основных понятий когнитивной лингвистики, которые используются в диссертационном исследовании. Это понятия концептуальной, или когнитивной, метафоры, воплощенности мышления, семантического поля, картины мира, а также понятия, стоящие за терминами «концепт» и «дискурс». Поскольку когнитивная парадигма продолжает развиваться, последние два термина нельзя считать устоявшимися, и в их дефинициях и употреблении наблюдаются существенные разногласия. В диссертационном сочинении принимается концепция Л.О. Чернейко, согласно которой термины «концепт» и «дискурс», несмотря на отсутствие устоявшихся определений и непоследовательность их употребления в некоторых современных работах, не являются избыточными по отношению к традиционным лингвистическим терминам «значение», «семантическое поле», «текст», «язык» и «речь». Они задают определенную точку зрения на объект изучения и имплицитно задают теоретико-методологические установки, которые лежат в основе когнитивной лингвистики¹.

В контексте синхронных исследований лексической семантики актуальность приобретает предложенный Л.О. Чернейко термин «проективный смысл», обозначающий результат такого описания содержания слова, при котором посредством анализа его лексико-семантической сочетаемости выявляются мотивирующие ее концептуальные метафоры². По мнению Л.О. Чернейко, метод экспликации проективных смыслов представляет собой разновидность структурного подхода, однако, в отличие от компонентного анализа, объектом исследования в этом случае является не логическое ядро содержания слова, а его сублогическая периферия, определяющая

---

¹ Чернейко Л.О. Новые объекты и инструменты лингвистики в свете старых понятий // Лингвистическая полифония: Сборник в честь юбилея профессора Р.К. Потаповой. М., 2007. С. 153–173.

² Чернейко Л.О. Лингвистическая релевантность понятия «концепт» // Текст. Структура и семантика: Доклады XII международной конференции. Т. 1. М., 2009. С. 162–175.

метафорическую сочетаемость. Таким образом, проективные смыслы являются инструментом описания прагматики слова, связанной с символикой как наблюдаемых, так и идеальных феноменов.

Глава II «Проблемы научного изучения лингвистического метаязыка» содержит постановку проблемы исследования и обоснование методов анализа, применяемых в диссертации.

В **параграфе 1** «Метаязык как лингвистический феномен» дается определение метаязыковой функции естественного языка, обзор современного состояния проблемы и исследовательских тенденций в этой области. В современных работах, посвященных проблемам изучения метауровня естественного языка, метаязыковая функция рассматривается как неотъемлемая часть языковой способности человека, которая позволяет говорящим осуществлять рефлексию над своим языком, необходимую и для его усвоения в онтогенезе (или целенаправленного изучения), и для его использования в повседневных ситуациях общения. Как отметил в своей статье «Два аспекта языка и два типа афатических нарушений» Р.О. Якобсон, положивший начало современным исследованиям метаязыковой проблематики, теоретическое разграничение уровней объектного языка и метаязыка, изначально заимствованное лингвистикой из математической логики, подтверждается данными афазиологии и тем самым представляет собой биологическую, когнитивную реальность³.

Далее формулируются гипотезы о характере взаимодействия связанных с естественной метаязыковой функцией наивных представлений о языковых объектах и лингвистического знания, а также о механизмах концептуализации языка и его элементов говорящими в повседневном общении и в профессиональной деятельности лингвистов. По мере развития научного типа познания естественная способность человека мыслить и рассуждать о своем языке, реализующаяся в метаязыковой функции, легла в основу лингвистической науки, и многие лексические единицы метаязыкового уровня

---

³ *Jacobson R. On language. Cambridge (Mass.), London, 1990. Pp. 122–123.*

(язык, слово, значение, смысл) получили статус научных терминов. Таким образом, понятия естественного метаязыка стали априорными категориями лингвистической науки.

Дефинитивность лингвистических терминов, заимствованных из естественного языка («консубстанциональных терминов»⁴), представляет собой научную проблему. Так, в лингвистике существует более 70 различных критериев определения слова, однако исследователи сходятся в том, что ни одно из них не может быть признано исчерпывающим⁵. Безуспешность попыток сформулировать для термина слово четкое непротиворечивое определение может быть объяснена, если предположить, что естественное знание о языке и его элементах, которым располагают говорящие, носит иррациональный, сублогический характер. В своей работе «“Смысл” и “значение” в “наивной семиотике”» И.М. Кобозева убедительно показала, что семантический анализ субстантивов метаязыкового и метакогнитивного лексикона естественного языка требует совершенно иных исследовательских процедур (когнитивных по методологии) по сравнению с задачей описания дефиниции собственно научного термина⁶.

Изначальная функция слов метаязыкового лексикона естественного языка состоит в обеспечении возможности говорить о языке, когда в этом возникает практическая потребность у его носителей. Использование метаязыковых выражений в обыденной речи не предполагает осмысления тех языковых механизмов, которые обеспечивают метаязыковую номинацию; напротив, эффективное использование естественного языка было бы затруднено, если бы все аспекты его функционирования осознавались говорящими. Отношение говорящих к своему языку носит по преимуществу утилитарный характер, и

---

⁴ *Гвишиани Н.Б.* Язык научного общения: Вопросы методологии. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 33.

⁵ *Федотов А.Н.* В чем заключаются трудности определения понятия «слово»? // Проблемы современной филологии: Межвуз. сб. научн. трудов. Вып. 2. Мичуринск: МГПИ, 2002. С. 80.

⁶ *Кобозева И.М.* “Смысл” и “значение” в “наивной семиотике” // Логический анализ языка. Культурные концепты / АН СССР. Ин-т. языкознания. М.: Наука, 1991. Вып. 4. С. 183–186.

даже само разграничение языковых и метаязыковых элементов не является для носителей языка очевидным и практически никогда не осознается.

Усвоение метаязыкового лексикона в ходе обучения языку происходит таким же образом, как и усвоение слов, обозначающих экстралингвистические объекты: значение метаязыковых выражений интуитивно выводится из опыта повседневного использования языка. Этот опыт, отраженный в семантике слов естественного метаязыкового лексикона, составляет «языковую интуицию» говорящих, которая не только обеспечивает успешное владение языком, но и, по наблюдению В.М. Алпатова, составляет фундамент любого лингвистического исследования⁷. Метаязыковой уровень является неотъемлемой частью естественной языковой способности, и исследователи-лингвисты не в состоянии полностью абстрагироваться от «наивных» лингвистических понятий, так как этот аспект владения языком не поддается сознательному контролю. Несмотря на это, интуитивное знание о языке может быть эксплицировано и изучено методами, разработанными в рамках когнитивной лингвистики.

В параграфе 2 «Концептуальный анализ метаязыковых единиц» обосновывается применение когнитивных методов для изучения семантики элементов метаязыкового лексикона естественного языка. Внерациональная концептуализация языковых элементов, называемых словами метаязыкового лексикона, осуществляется посредством когнитивных метафор, которые могут быть исследованы с помощью методики концептуального анализа. Когнитивные метафоры отражаются в языковых формах на синтагматическом уровне, который включает в себя лексико-семантическую сочетаемость слова, а также, в более глубоком диахроническом аспекте, его внутреннюю форму. Таким образом, метод концептуального анализа оперирует эмпирическим языковым материалом, что обеспечивает относительно высокую надежность и воспроизводимость его результатов.

---

⁷ Алпатов В.М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 20–21.

Разработанный Л.О. Чернейко метод концептуального анализа⁸ развивает идеи отечественных языковедов – И.А. Бодуэна де Куртенэ, В.А. Успенского, В.Н. Телии и Н.Д. Арутюновой. В основе данной концепции лежит представление о структурах знания, включающих в себя внерациональные, допонятийные компоненты наравне с компонентами рационально-логическими. В соответствии с семасиологической трактовкой Л.О. Чернейко определяет концепт как «имя (субстантив), собравшее в пучок всю стоящую за ним в данной культуре информацию о значимом явлении, как логическую (понятийную, рациональную), так и сублогическую (коннотативную, чувственную)»⁹. Концептуальный анализ позволяет выявлять и описывать проективные смыслы абстрактных сущностей, т.е. символическую, мифологическую периферию семантики их имен, которая направляет их сочетаемость в данной языковой общности. Проективные смыслы могут быть эксплицированы посредством анализа лексико-семантической сочетаемости субстантивов с глаголами физического действия и дескриптивными прилагательными. Такая сочетаемость показывает, на какие конкретные (физические) или абстрактные сущности носители языка проецируют стоящий за исследуемым словом феномен, т.е. посредством каких ассоциативных образов (=проекций), имеющих преимущественно метафорическую природу, это явление представлено в сознании и в речи говорящих.

Применение концептуального анализа для изучения лингвистических терминов, заимствованных из обыденного языка, позволяет эксплицировать интуитивные гипотезы, которыми оперируют конкретные исследователи, употребляющие эти термины. Результатом анализа является своеобразная научная мифология, лежащая в основе лингвистической теории¹⁰.

---

⁸ Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997. С. 179–218; 283–315.

⁹ Там же. С. 287–288.

¹⁰ Чернейко Л.О. Метафизика и поэтика в научном идиолекте // Филологические науки. 2009. № 3. С. 23.

Сопоставление проективных смыслов, полученных на материале текстов различных исследователей, позволяет построить некоторый инвариант концептуализации того или иного лингвистического объекта. Этот инвариант обладает целостностью за счет естественных границ самого объекта концептуализации, хотя входящие в его состав отдельные метафоры могут находиться в противоречии друг с другом.

В **параграфе 3** «слово как объект концептуального анализа» дается краткий обзор основных методологических проблем, связанных с определением термина слово в лингвистике, и раскрывается актуальность концептуального анализа субстантивов понятийной сферы 'слово'. Наивные и научные знания о слове по определению не являются взаимоисключающими, но во многом дополняют друг друга (так как они имеют общий источник в виде естественной метаязыковой способности человека), и когнитивный анализ дает возможность описать и сопоставить представления о слове в наивном и научном типах сознания. Немаловажным представляется и тот факт, что исследование метафорической концептуализации слов и других языковых элементов позволяет обнаружить особенности их восприятия человеком. Как правило, метафорические переносы не произвольны, поскольку направление метафоризации задается тем способом восприятия и/или осмысления объекта, который присущ *Homo sapiens*. Будучи когнитивно и коммуникативно нагруженными, слова представляют собой особого рода объекты, отличающиеся двойственной, материально-идеальной природой, и эта особенность с неизбежностью проявляется в том, как язык, речь, слово концептуализируются их носителем.

Глава III «слово как часть метаязыкового аппарата русского языка» посвящена комплексному анализу субстантива слово и его ближайшего семантического окружения в обыденном языке. Исследование современного состояния предваряет краткий обзор этимологии слова слово и истории его семантики, реконструируемой по памятникам письменности, который изложен в **параграфе 1** «слово в истории русского языка». В силу ограничений,

налагаемых характером работы и непосредственными целями и задачами исследования, очерк истории слова слово носит преимущественно реферативный характер, однако также включает небольшое самостоятельное исследование, проведенное на материале контекстов употребления субстантива слово из корпуса берестяных грамот в монографии А.А. Зализняка «Древненовгородский диалект».

Для когнитивного исследования семантики субстантива слово важность представляет описанная Ю.С. Степановым в монографии «Константы. Словарь русской культуры» наивная модель вербальной коммуникации, названная ученым «круговоротом общения». В этой модели слова осмысляются как материальные предметы, которые передаются от говорящего к слушающему и выступают в качестве вместилищ (упаковок) для смыслов¹¹. Сравнительно-историческая реконструкция указывает на древность этой модели, и есть основания предполагать, что она представляет собой неотъемлемую часть языковой интуиции говорящих.

Параграф 2 «Понятийная сфера ‘слово’ в современном русском языке» посвящен анализу семантики и функционирования имен, называющих ключевые понятия, связанные с феноменом слова. Для установления границ и состава понятийной сферы ‘слово’ используется лексикографический анализ по методике Л.О. Чернейко, разработанной с опорой на лексикографическую концепцию Ю.Н. Караулова. В качестве одного из отличительных свойств словаря как лингвистического объекта Ю.Н. Караулов выделил его семантическую непрерывность, т.е. обязательное наличие семантической связи между всеми элементами словаря¹². На основании этого наблюдения Ю.Н. Караулов сформулировал так называемое «правило шести шагов»: для двух любых произвольно взятых слов в словаре можно найти общий семантический элемент, переходя от слова к слову по цепочке, каждое звено

---

¹¹ *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001. С. 359.

¹² *Караулов Ю.Н.* Общая и русская идеография. Изд. 2-е. М., 2010. С. 75–76.

которой является частью толкования предшествующего звена, причем путь от каждого из исходных слов к общему элементу в сумме не превышает шести шагов¹³.

Методика составления лексикографических семантических полей (ЛСП), разработанная Л.О. Чернейко, состоит в переходе от исходного субстантива в статусе вокабулы к опорному субстантиву дефиниции, который, в свою очередь, рассматривается как вокабула, имеющая свою дефиницию, и т.д.¹⁴ В отличие от классического варианта описания семантического поля, в котором за основу берется понятие или идея и затем устанавливается круг связанных с ней слов, методика составления ЛСП следует семасиологическому принципу, что выражается, в частности, в приоритете слов той же частеречной принадлежности, что и ядро поля.

Анализ частных ЛСП 'слово', составленных на материале толковых словарей русского языка, показывает, что концептуальная область языка, в которую входит субстантив слово наряду с субстантивами язык и речь, связана с концептуальными областями познания (ВОСПРИЯТИЕ, ОТРАЖЕНИЕ, ОБРАЗ, ПРЕДСТАВЛЕНИЕ), мышления (СОЗНАНИЕ, МЫШЛЕНИЕ, ПОНЯТИЕ, МЫСЛЬ, ИДЕЯ) и коммуникации (ОБЩЕНИЕ, ВЫРАЖЕНИЕ). Выявленные смысловые связи подтверждают реальность для говорящих основных функций языка, выделяемых в лингвистике, – когнитивной и коммуникативной. Отражение этих функций в том объеме, на который указывают данные лексикографического анализа, можно рассматривать как необходимый минимум знаний, требующийся для успешного владения языком. Вместе с тем модель «круговорота общения» не находит отражения в полученной картине понятийных областей, поскольку знание о ней имеет иную природу и выражается не в виде дефиниций, а в сочетаемости субстантива слово.

---

¹³ Там же. С. 77.

¹⁴ Чернейко Л.О. Спецкурс «Лексико-семантическая система языка и методы ее изучения». МГУ им. М.В. Ломоносова. 2004–2005 гг.

Как отмечает Ю.Н. Караулов, в семантическом поле могут существовать пробелы, указывающие либо на отсутствие слов для обозначения некоторых понятийных элементов в лексике данного языка, либо на неполноту реализации логической структуры поля вследствие ограничений, налагаемых словниками используемых словарей¹⁵. Исходя из этих соображений, в исследуемую понятийную область были также включены субстантивы имя и знак как семантически наиболее близкие к слову, но не выявленные в ходе построения ЛСП. Эти три субстантива естественным образом организуются в вертикальную иерархическую структуру, члены которой связаны отношениями гипер- и гипонимии: имя является гипонимом по отношению к слову, а знак – гиперонимом; помимо этого, функциональное и семантическое сходство субстантивов знак и слово обусловлено тем, что знак, как и слово, называет билатеральную единицу. Вместе с тем пара знак–имя также характеризуется тесной семантической связью.

Концептуальный анализ субстантива слово в нелингвистических текстах разных жанров, проведенный на материалах из «Национального корпуса русского языка», выявил разнообразие проективных смыслов, посредством которых выражаются такие свойства слова, которые остались за пределами словарных дефиниций. Анализ лексико-семантической сочетаемости субстантива слово полностью подтверждает адекватность модели «круговорота общения» и ее актуальность для носителей современного русского языка. Частотными и продуктивными также оказались олицетворяющие метафоры, характерные и для обыденной речи, и для художественных текстов. Ряд метафорических употреблений указывает на осмысление слов как дискретных элементов (в частности, говорящие *подбирают* или *ищут* слова с целью дальнейшего использования).

Другой заслуживающей внимания метафорой, которую выявил концептуальный анализ, является метафора жидкости. Примечательно, что эта метафора включает в себя не только уподобление звучащих слов текущей воде

---

¹⁵ Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. Изд. 2-е. М., 2010. С. 220.

(ср. *поток речи*), но также идею замерзания слов при низкой температуре, которая, по-видимому, глубоко укоренена в мифологическом мышлении. Ситуации, когда восприятию слов препятствуют более громкие звуки или шумы, осмысляются в обыденном сознании в терминах погружения в жидкость (слова *тонули в громкой музыке*) или растворения в ней (слова *растворились в грохоте мотора*).

Сопоставление проективных смыслов слова, имени и знака показало наличие полных и частичных пересечений, указывающих на сходные пути концептуализации соответствующих фрагментов действительности. Помимо регулярно используемых базовых метафор овеществления и олицетворения, общими для всех трех субстантивов являются смыслы *СОБСТВЕННОСТЬ, ИЗДЕЛИЕ, ОРУДИЕ/ИНСТРУМЕНТ*, указывающие на то, что называемые ими феномены принадлежат человеку, могут быть специально им созданы и используются для достижения определенных целей. Среди неполных пересечений в паре имя–знак наблюдается больше общих проективных смыслов, чем в паре слово–имя, в то время как слово и знак практически не имеют общих проективных смыслов, которые бы отсутствовали у имени. Также следует отметить уникальные для имени смыслы *ТОВАР, УКРАШЕНИЕ И ЗВЕЗДА/НЕБЕСНОЕ ТЕЛО*, которые указывают на особую ценность и социальную роль имени, не присущую какому-либо другому слову или знаку.

Глава IV «слово, имя, знак в контексте лингвистических исследований» посвящена анализу субстантивов слово, имя и знак в русском лингвистическом дискурсе. **Параграф 1 «ЛСП ‘слово’ в лингвистической терминологии»** содержит изложение результатов лексикографического анализа по уже использовавшейся методике, но на материале справочных словарей по лингвистике. Полученная картина связанных понятийных областей имеет не только отличия от аналогичной картины для обыденного языка (что естественно было ожидать), но и общую с ней часть, включающую области познания (ВОСПРИЯТИЕ, ОТРАЖЕНИЕ, ОТОБРАЖЕНИЕ), мышления (СОЗНАНИЕ, ПОНЯТИЕ, МЫСЛЬ) и коммуникации (ВЫРАЖЕНИЕ). Это пересечение наивной и научной картин мира

может служить дополнительным подтверждением предположения о генетической связи представлений о слове в наивном и научном типах сознания.

В параграфе 2 «Проективные смыслы слова, имени и знака в лингвистических текстах» представлены результаты концептуального анализа субстантивов слово, имя и знак в трудах отечественных лингвистов. Концептуализация слова в лингвистических текстах обладает рядом особенностей, среди которых использование более сложных, развернутых метафор, интеракция нескольких метафор в пределах одного контекста, а также тенденция к уподоблению элементов языка объектам других наук. Последняя особенность может рассматриваться как своеобразное междисциплинарное взаимодействие на метафорическом уровне. В качестве иллюстративного материала приведена выборка проективных смыслов слова, имени и знака, относящихся к областям различных научных дисциплин и других специализированных видов человеческой деятельности, из работ отечественных лингвистов.

Далее подробно рассматриваются проективные смыслы исследуемых субстантивов в трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Потебни, М.В. Панова. Выбор авторов осуществлялся без каких-либо специальных предварительных соображений или гипотез, однако у каждого из рассмотренных исследователей прослеживается тенденция регулярно использовать метафоры определенного типа для концептуализации слова и связанных с ним феноменов. Так, И.А. Бодуэн де Куртенэ последовательно уподобляет слово зданию, которое построено из слогов-«кирпичей», скрепленных просодией-«цементом»; иерархически организованной группе индивидов, в которой ударные слоги занимают более высокое положение, чем безударные; небесному телу, взаимодействующему по законам физики с себе подобными в рамках лексико-планетарной системы; дикому животному. Для А.А. Потебни ключевыми являются проективные смыслы, связанные с жизнедеятельностью слова-организма, его развитием и влиянием на человека, но также и смыслы,

относящиеся к сфере артефактов и частной собственности, указывающие на творческую, поэтическую природу языка и принадлежность слова человеку.

Тексты М.В. Панова изобилуют метафорами, помещающими слово, имя и знак в контекст естественных наук – физики, химии, биологии, а также математики. Значительное место в работах ученого занимают проективные смыслы, связанные с использованием красок и рисованием, а также блок проективных смыслов, реализующих метафору конструирования, где слово уподобляется либо сложной конструкции, состоящей из единиц более низкого порядка, либо элементу еще более сложной конструкции.

Концептуальный анализ исследуемых субстантивов в лингвистических текстах также выявил регулярные случаи комбинирования в рамках одного высказывания концептуальных метафор, чьи донорские зоны относятся к разным областям опыта. Такие комбинации, хотя логически противоречивые или даже абсурдные, не препятствуют смысловыразительной функции метафор, и это наблюдение подтверждает тезис когнитивистов о том, что для метафорической концептуализации является нормой совмещать различные области опыта таким образом, какой показался бы невозможным с точки зрения логицистской семантики¹⁶. Также в рассмотренных работах прослеживается тенденция к большей частотности и разнообразию проективных смыслов, реализующихся в сочетаемости субстантива слово по сравнению с субстантивами имя и знак.

Параграф 3 «Сопоставление проективных смыслов слова, имени и знака в лингвистическом и нелингвистическом типах дискурса» подводит итог концептуальному анализу субстантивов слово, имя и знак в русскоязычных текстах как лингвистической, так и нелингвистической направленности. Прежде всего следует отметить, что в рассмотренных лингвистических текстах не зафиксированы проективные смыслы, относящиеся к модели «круговорота

---

¹⁶ Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997. С. 189. См. также Johnson M. The meaning of the body: Aesthetics of human understanding. Chicago, London: The University of Chicago Press, 2007. P. 200.

общения». Это можно объяснить неактуальностью наивной, прагматически ориентированной модели общения для научного исследования языка.

Сопоставление проективных смыслов трех рассмотренных субстантивов в лингвистических и нелингвистических текстах позволяет выделить для каждого из них область пересечения, а также области уникальных проективных смыслов, присущих только одному типу дискурса. Проективные смыслы слова распределены следующим образом:

Общая область: ВЕС; ПОЛОЖЕНИЕ И ДВИЖЕНИЕ; СПОСОБЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ; ОТЧУЖДАЕМАЯ СОБСТВЕННОСТЬ; ИЗДЕЛИЕ; ИНСТРУМЕНТ; ВМЕСТИЛИЩЕ; ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ; САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ; ОБЪЕКТ ВНЕШНЕГО КОНТРОЛЯ; СУБСТАНЦИЯ; ЖИДКОСТЬ.

Нелингвистические тексты: ДЛИНА; ВЫСОТА; ГЛУБИНА; ЛЕГЧЕ ВОДЫ; ТЯЖЕЛЕЕ ВОДЫ; ТЕМПЕРАТУРА; ВКУС; ОДЕЖДА; ЦЕННАЯ ВЕЩЬ; ЛЕД; ЛИСТ ДЕРЕВА; НАХОДЯЩИЙСЯ ВО РТУ ПРЕДМЕТ; ВЫЛЕТАЮЩИЙ ИЗО РТА ПРЕДМЕТ; ПЕРЕМЕЩАЮЩИЙСЯ ПО ВОЗДУХУ ПРЕДМЕТ; СУБЪЕКТ ДЕЙСТВИЯ; СУБЪЕКТ РЕЧИ; НОСИТЕЛЬ КАЧЕСТВА; РАСТВОРИМОЕ ВЕЩЕСТВО; КАПЛЯ ЖИДКОСТИ; ЗВУК.

Лингвистические тексты: ФОРМА; КОЛИЧЕСТВО; РАЗРУШАЕМОСТЬ; ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ; ПРЕДМЕТ ОБМЕНА; ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ОРИЕНТИР; ОПОРНАЯ КОНСТРУКЦИЯ; ОРГАН; СЕМЯ/ЗЕРНО; СОСУД; ТКАЦКИЙ ЧЕЛНОК; КОНСТРУКЦИЯ; ЭЛЕМЕНТ КОНСТРУКЦИИ; АКТЕР; КОНТРОЛЕР ДЕЙСТВИЙ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ; КОРМИЛИЦА; МАНИПУЛЯТОР; ПОСРЕДНИК; ВЛАДЕЛЕЦ СОБСТВЕННОСТИ; СОЦИАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ; СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТАКТ; ПРАВА ЛИЧНОСТИ; УНИКАЛЬНАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ; САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ; «СВОЙ—ЧУЖОЙ»; ОБЪЕКТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ; ТВОРЧЕСТВО; СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО; МАТЕМАТИКА; АРИФМЕТИКА; ГЕОМЕТРИЯ; ФИЗИКА; БИОЛОГИЯ; ПРОИЗВОДСТВО; МЕТАЛЛУРГИЯ; ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО; ЦВЕТ; РИСОВАНИЕ.

Сопоставление проективных смыслов знака дает следующую картину:

Общая область: СПОСОБЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ; ОТЧУЖДАЕМАЯ СОБСТВЕННОСТЬ; ОРУДИЕ; ПРЕДМЕТ ОБМЕНА; ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ОРИЕНТИР; ОПОРНАЯ КОНСТРУКЦИЯ; ВМЕСТИЛИЩЕ; ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ; КОНТРОЛЕР ДЕЙСТВИЙ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ; СУБСТАНЦИЯ; ЖИДКОСТЬ; ШИФР/КОД.

Нелингвистические тексты: ВЕС; РАЗРУШАЕМОСТЬ; ОПТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА; ПОЛОЖЕНИЕ И ДВИЖЕНИЕ; ИЗДЕЛИЕ, ПРОДУКТ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ; СЕМЯ, ЗЕРНО; САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ; ОХРАННИК; ПОМОЩНИК, БЕНЕФАКТОР; СУБЪЕКТ ДЕЙСТВИЯ; СУБЪЕКТ РЕЧИ; ВЛАДЕЛЕЦ СОБСТВЕННОСТИ; НОСИТЕЛЬ КАЧЕСТВА; ПРОТИВНИК; САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ; СУБЪЕКТ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ; СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО; ИНФОРМАЦИЯ.

Лингвистические тексты: ФОРМА; ЗЕРКАЛО; МАНИПУЛЯТОР; СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТАКТ; «СВОЙ—ЧУЖОЙ»; ФИЗИКА; ЯЗЫКОЗНАНИЕ; СЛОВО; ХИМИЯ.

Распределение проективных смыслов имени таково:

Общая область: ПОЛОЖЕНИЕ И ДВИЖЕНИЕ; СПОСОБЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ; ИЗДЕЛИЕ; ПРЕДМЕТ ОБМЕНА ИЛИ ПЕРЕДАЧИ ОТ ОДНОГО ЛИЦА ДРУГОМУ; ЦЕННАЯ ВЕЩЬ; ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ОРИЕНТИР; ОПОРНАЯ КОНСТРУКЦИЯ; САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ; КОНТРОЛЕР ДЕЙСТВИЙ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ; ПОМОЩНИК, БЕНЕФАКТОР; АВТОРИТЕТ; ТРАЕКТОРИЯ.

Нелингвистические тексты: ДЛИНА; ВЫСОТА; ФОРМА; ВЕС; ЛЕГЧЕ ВОДЫ; ТЯЖЕЛЕЕ ВОДЫ; РАЗРУШАЕМОСТЬ; ВКУС; ОПТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА; ОТЧУЖДАЕМАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА; ДЕНЬГИ; ОДЕЖДА; ОРУДИЕ, СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ИНСТРУМЕНТ; ТОВАР; УКРАШЕНИЕ; ЗВЕЗДА/НЕБЕСНОЕ ТЕЛО; ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ; АКТЕР; СУБЪЕКТ РЕЧИ; ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ; НОСИТЕЛЬ КАЧЕСТВА; ПРОТИВНИК; СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО; СУБСТАНЦИЯ; ЖИДКОСТЬ; ИСТОЧНИК СВЕТА; ЗВУК; ГРОМ; ШИФР/КОД; ДОЛЖНОСТЬ; ПЕСНЯ.

Лингвистические тексты: ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ; МОТИВАЦИЯ; ВЛАДЕЛЕЦ СОБСТВЕННОСТИ; ТИТУЛ/СТАТУС.

В Заключении обобщаются сделанные ранее наблюдения и подводятся итоги исследования. Результаты изучения семантических связей и сочетаемости субстантивов понятийной сферы ‘слово’ свидетельствуют о том, что способы осмысления стоящих за ними феноменов в наивном и научном типах сознания не противопоставлены, а имеют область частичного пересечения, в которой сконцентрированы наиболее базовые смыслы, направляющие сочетаемость этих субстантивов в речи. Не попадающие в область пересечения проективные смыслы служат для высвечивания тех аспектов осмысляемых феноменов,

которые актуальны для соответствующего типа сознания и/или для конкретного говорящего.

В **Приложении 1** приведены словарные толкования, на основе которых было составлено ЛСП 'слово'. В **Приложении 2** отображена «пошаговая» структура полученных ЛСП в виде таблицы. В **Приложении 3** даны сводные таблицы, показывающие распределение проективных смыслов слова, имени и знака в различных типах дискурса.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

1. *Майоров Г.В.* Металексема «СЛОВО» в книге А.А. Потебни «Мысль и язык» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – № 1. – С. 174–182.

2. *Майоров Г.В.* Когнитивные метафоры в лингвистике // Филологические науки. – 2010. – № 4. – С. 58–66.

3. *Майоров Г.В.* Концепт ОБРАЗ в работе А.А. Потебни «Мысль и язык» // Материалы XII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». 12–15 апреля 2005 г. Том IV: Иностранные языки. Филология. – М., 2005. – С. 323–325.

4. *Майоров Г.В.* Концепт СЛОВО в наивной и научной картинах мира // Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». 12–15 апреля 2006 г. Том III: Искусствоведение. Филология. Юридические науки. – М., 2006. – С. 73–75.

5. *Майоров Г.В.* Когнитивный анализ металексических единиц семантического поля 'СЛОВО' в русской лингвистической традиции // Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». 11–14 апреля 2007 г. Секция «Филология». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – С. 48–51.

6. *Майоров Г.В.* О понятии металексемы в связи с проблемой изучения лингвистического метаязыка // Материалы XV Международной конференции

студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». 7–11 апреля 2008 г. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 95–97.

7. *Майоров Г.В.* К вопросу о роли концептуальных метафор в лингвистическом метаязыке // Текст. Структура и семантика: доклады XII Международной конференции. 8–10 апреля 2009 г. – Т. 2. – М.: ТВТ Дивизион, 2009. – С. 74–80.

8. *Майоров Г.В.* Концептуальные метафоры в лингвистическом метаязыке: перспективы изучения // Материалы XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». 13–17 апреля 2009 г. – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 74–75.

9. *Майоров Г.В.* Концептуальный анализ лингвистического дискурса: принципы и перспективы // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения». 12–14 мая 2009 г. – М.: РЕМДЕР, 2009. – С. 93–99.

10. *Майоров Г.В.* Научные метафоры в лингвистике // Материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». 12–15 апреля 2010 г. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 47–49.